

включая право на свободу мнений и их выражение, право на частную жизнь, право на свободу собраний, право на охрану здоровья и получение образования, право на участие в политической, культурной жизни и др., право доступа к Интернет-технологиям очевидно требует гарантирования на конституционно-правовом уровне.

Международно-правовые стандарты определяют, также, что проникновение публичного интереса в рассматриваемую сферу частных отношений, в виде введения ограничений и запретов, должно осуществляться только на основании национального закона, который должен быть четко сформулирован и не может допускать произвола со стороны государственных органов.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/declhr.shtml>. - Дата доступа: 26.04.2022.

2. Международный Пакт по гражданским и политическим правам человека от 16.12.1966 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

3. Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век: Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 68/167 от 18 декабря 2013 года [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf.- Дата доступа: 28.04.2022

4. Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете: Резолюция A/HRC/32/L.20, принятая Советом по правам человека 27 июня 2016 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G16/131/91/PDF/G1613191.pdf?OpenElement>. - Дата доступа: 27.04.2022.

5. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/17/27&referer.- Дата доступа: 28.04.2022.

6. Комитет по правам человека ООН. Замечание общего порядка № 34, CCPR/C/GC/34, 12 сентября 2011 г. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom34.html>. - Дата доступа: 27.04.2022

УНИФИКАЦИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ СОБЛЮДЕНИЕ РАЗУМНЫХ СРОКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

И.Ю. Султанов

Ключевые слова: разумный срок судопроизводства, унификация уголовного наказания, квалификация, возвращение уголовного дела прокурору.

Одним из актуальных вопросов современного уголовного процесса является соблюдение разумного срока судопроизводства, которое закреплено как принцип в ст. 6.1 УПК РФ [1].

Только при соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства возможно обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защитить лицо, подвергающееся уголовному преследованию, от чрезмерно долгого действия мер процессуального принуждения.

На сегодняшний день уголовный закон имеет определенные недостатки, которые наряду с повышенной рабочей нагрузкой правоприменительных органов, препятствуют своевременному достижению целей уголовного судопроизводства.

Согласно санкциям статей Особенной части УК РФ, которыми предусмотрена уголовная ответственность за совершение квалифицированных кражи (ч. 2 ст. 158 УК РФ), мошенничества (ч. 2 ст. 159 УК РФ), присвоения или растраты (ч. 2 ст. 160 УК РФ), установлены разные размеры наказаний в виде штрафа. В составе мошенничества, присвоения(растраты) по отношению к составу кражи размер штрафа выше, что незначительно, но делает данные преступления более тяжкими [2].

Такой дифференциации вряд ли найдется какое-либо объяснение, поскольку еще выдающийся мыслитель нового времени Т. Гоббс писал: «Тайное похищение – большее преступление, чем похищение имущества с согласия его владельца, полученного путем обмана» [3, с. 240].

Вышеуказанные различия на практике порождают определенные проблемы, поскольку в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, как более тяжкого преступления [1].

Статистика показала, что в 2020 году в России число дел, возвращенных районными судами прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, составило 7,4 тыс. дел [4, с. 10].

Следует признать, что вышеуказанные составы преступлений по своей общественной опасности равны и в силу их смежности на практике часто возникают спорные варианты квалификации.

Неслучайно, обобщив судебную практику по уголовным делам, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении указывает на то, что, если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа [5].

Так, 06.10.2020 постановлением Ленинского районного суда г. Красноярска уголовное дело по обвинению Мулина В.В. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом. В своем постановлении суд указал следующее.

Как установлено в судебном заседании, в ходе совершения хищения Мулин В.В. понимал, что действует открыто для М. обманул его, сообщив, что кошелек принадлежит ему, после чего изъясил чужое имущество, впоследствии распорядившись его содержимым.

Данный вывод суд делает из анализа исследованных в судебном заседании показаний свидетеля М., данных им в ходе предварительного следствия и оглашенных в судебном заседании в соответствии с ч. 2 ст. 281 УПК РФ, из которых следует, что он, работая в такси, выполнил заказ, привез к месту назначения женщину на вид около 35 лет (потерпевшую Е.), а затем на остановке ожидал новых клиентов. В начале седьмого к нему в автомобиль сели трое мужчин, которых он привез к автобусной остановке ДК «КрасТЭЦ». После того как клиенты вышли из машины он обнаружил портмоне на заднем сидении своего автомобиля. Полагая, что портмоне забыл кто-то из мужчин, он сообщил им об этом, предложив забрать его. К нему подошел мужчина и сказал, что это его портмоне, забрал его и ушел.

Из показаний Мулина В.В., данных в судебном заседании следует, что он и его приятели воспользовались услугами такси при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении. Когда они вышли из такси их окликнул водитель и сказал, что они оставил в машине кошелек. Подойдя к машине, он (Мулин В.В.) забрал кошелек, понимая, что имущество ему не принадлежит, как и не принадлежит его знакомым, находящимся с ним. Денежные средства, которые находились в кошельке, потратил на личные нужды.

Таким образом, совершая преступление, Мулин В.В. действовал открыто для постороннего лица – М., понимая это, обманул его, завладел имуществом Е., следовательно, в действиях Мулина В.В. усматривается состав более тяжкого преступления. Такой вывод суд делает, из фактически установленных по делу обстоятельств [6].

Несмотря на то, что в силу положений ст. 15 УК РФ п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину) и ч. 2 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину) относятся к категории преступлений средней тяжести, суды делают вывод о наличии оснований к возвращению делу прокурору (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) по строгости всех видов наказаний, перечисленных в санкции статьи Особенной части УК РФ, а не только лишения свободы, которое лежит в основе категоризации преступлений.

Подобных случаев в судебной практике встречается немало.

В связи с вышеизложенным предлагается унифицировать, т.е. сделать одинаковым, уголовное наказание, установленное за совершение кражи (ч. 2 ст. 158 УК РФ), мошенничества (ч. 2 ст. 159 УК РФ), присвоения или растраты (ч. 2 ст. 160 УК РФ), для устранения препятствий рассмотрения уголовных дел судом в условиях спорной квалификации без использования института возвращения уголовного дела прокурору.

Реализация предложенной меры будет способствовать соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства, что позитивно отразится на защите публичных и частных интересов.

Список использованных источников

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Т. Гоббс. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Мысль. Москва, 1991 – 731 с.
4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Москва, 2021 – 109 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Постановление Ленинского районного суда г. Красноярска от 06.10.2020 [Электронный ресурс] // Сайт Ленинского районного суда г. Красноярска lenins.krk.sudrf.ru.

ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В.В. Хилькевич

Ключевые слова: информационные технологии, электронное уголовное дело, уголовный процесс, органы предварительного следствия, досудебное производство, электронный документооборот, Е-уголовное дело.

Тема исследования актуальна, поскольку на современном этапе во всём мировом сообществе наблюдается стремительное внедрение информационных и коммуникативных технологий во все области жизнедеятельности, включая сферу уголовной юстиции. Это послужило импульсом для обсуждения в научной литературе различных инициатив по оптимизации нормативной базы и практического применения таких технологий в уголовно-процессуальной деятельности, центральной идеей которых является переход от бумажного документооборота к электронному.

Цель исследования – формирование научного представления о понятии, сущностных элементах и содержании деятельности органов досудебного расследования, осуществляющих производство по уголовному делу в электронном формате.

Материал и методы. Материалом исследования послужили аналитические обзоры, справки, иные аналитические материалы о деятельности правоохранительных органов зарубежных государств и международных организаций по вопросам оптимизации деятельности органов досудебного